

Лидерство — это проффессия

Экономический поворот требует изменения сознания

Нынешний Красноярский экономический форум пройдет, как и в прошлом году, в формате «заготовок штурма». Это означает, что на мероприятии родится много новых идей. И кто знает, быть может, в крае появится новый Банк или какой-то другой масштабный инвестпроект. Легитимным же всего форума станет обсуждение проблемы модернизации российской экономики. Вынести ее на новый уровень, уйти от сырьевой зависимости... Задачи непростые. Однако наши эксперты считают, что для экономического поворота одной идеи или проекта недостаточно. Главное — это люди, которые будут претворять задуманное в жизнь. И потому основной переворот должен произойти именно в головах тех, кому строить будущее России.

Суперлидеры для суперстраны

Модернизация позволяет снизить издержки, но ее движущей силой должны стать новые управленческие кадры

Николай ПРЯНИШНИКОВ
президент компании «Микросoft Россия»

Модернизация позволяет людям получить доступ к инновационным технологиям, а значит, повысить эффективность труда и качество жизни. В России для многих использование компьютера само по себе является инновационным проектом. Если в Европе или США уровень использования ПК населением составляет порядка 80–95%, то в России этот показатель едва приближается к 30%. Как следствие, производительность труда наших сотрудников в три, а иногда и в четыре раза ниже, чем в развитых странах.

Сегодня все компании ищут возможности для экономии средств на внутренних издержках и стараются снизить риски, в результате чего падает бизнес-активность при росте потребления. Но в сложной ситуации открываются и новые возможности. Руководители получают возможность сделать структуру своего предприятия или организации более четкой, выделить только главные приоритеты развития и быть уверенными в том, что используются все доступные ресурсы для достижения обозначенных целей. Ежедневные расходы на содержание бизнеса зачастую «стекают» до 30% бюджета компании. Безусловно, для этих средств можно было бы найти лучшее применение — например, инвестировать их в расширение производства.

Общения в режиме онлайн ведут к минимуму командировки и затраты на них. Электронный документооборот уменьшает расход бумаги, трафика и времени сотрудников. Создание рабочих мест online экономит затраты на аренду. Экономить можно выгодно. Я уверен, что задача перевода производства на инновационные технологии должна решаться комплексно и на всех уровнях, начиная непосредственно от модернизации производства и заканчивая внедрением систем управления бизнес-процессами. Достаточно лишь выбрать правильные решения для этого.

Драйвером модернизационного проекта также должны стать новые управленческие кадры.

За последнее время я встречался со многими российскими руководителями (министерств, ведомств, регионов) и с интересом наблюдал, как реализуются задачи, поставленные руководством страны. Одна треть начальников все понимает правильно и действует, вторая треть — реально выполняет поручения «для галочки», а остальная пока только старается постичь, какая задача поставлена.

Чтобы стать суперстраной, России необходимо тысяча суперлидеров. Почему именно тысяча? Пять-десять из них будут работать в каждом субъекте Федерации и несколько сотен — в центре. Какими же должны быть эти новые суперлидеры России?

Во-первых, сильными. Не обязательно стучать кулаком по столу или применять ненормативную лексику, но очень важно иметь принципы, следовать им, быть готовым к трудностям и уметь их преодолевать. В России особенно важна решительность: если лидер не принимает решения, то в нашей стране это не лидер.

Во-вторых, высокоинтеллектуальными и эффективными. Лидер должен видеть будущее, а оно сегодня неразрывно связано с новыми технологиями. Именно они меняют и будут менять наш мир. Суперлидер должен работать быстро и эффективно (кстати, работать очень много для этого необходимо). Он должен уметь обрабатывать много информации, видеть главное и определять приоритеты.

В-третьих, новые лидеры должны уметь создавать сильную команду. Важно уметь выбирать людей и развивать их способности. Также важно уметь профессионально и четко разговаривать с теми, кто по каким-либо причинам может затормозить движение вперед.

И наконец, лидеры должны вести за собой. Без доверия людей, которым должно быть заслужено, успеха не будет. Нужно иметь и способности мотивировать команду, важные навыки публичных выступлений. И многие из этих качеств можно и нужно развивать.

Для успеха модернизации необходимо иметь технологическое подкованное общество. Сейчас все говорит об информатизации, о создании электронного правительства — а это процесс двухуровневый. С одной стороны, важны технические решения, позволяющие реализовать электронное правительство, оказывать услуги и принимать запросы от населения в электронном формате, с другой — необходимо научить людей пользоваться теми преимуществами, которые такое правительство дает.

Думаю, основная проблема, препятствующая модернизации, — это сохранение экстенсивных методов развития экономики и социальной сферы. Соответственно, самое важное действие, которое необходимо предпринять для успеха модернизации, — это прощанье на новый технологиче-

ский уровень, а также создание дековатной научной и образовательной базы для населения.

Слезть с печи

У модернизации должно быть три опоры — бизнес, интеллигенция и институты

Евгений ЯСИН
научный руководитель Высшей школы экономики

Я считаю, что процесс модернизации должен опираться на силу двух групп. Первая — это бизнес. Но чтобы эта группа начала действовать, предпринимателям надо избавиться от страха, что в любой момент их могут арестовать по сфабрикованному делу о неуплате налогов. Все, что надо бизнесу, это услышать: «Ребята, вы свободны, действуйте!»

Вторая группа, способная поддержать инновационные преобразования в стране, — это интеллигенция, которой предстоит на высоком уровне поддерживать общественный диалог, напомнить обществу, что мы все-таки новая демократическая Россия.

Никаких других движущих сил у модернизации быть не может.

А это напрямую означает, что нам придется возвращаться к прежнему институциональному реформам, потому что для активного действия бизнеса и интеллигенции базовых институциональных условий нет.

Давать только не врат себе, мы можем обойтись без крупных институциональных изменений: экономические реформы для выравнивания условий конкуренции, для обеспечения жизни бизнеса, а также реформы государственного управления.

Ведь в стране процесс реформирования экономики практически прекратился после президентских выборов 1996 года. В начале 90-х гг. вслужу говорили о реформах, но предполагалось, что после поваления активных изменений начинается более плавный процесс реконструкции, модернизации, который превратит Россию в современную страну с развитой промышленностью, сельским хозяйством, с высоким уровнем культуры. Те первые реформы должны были служить толчком к дальнейшему развитию. После радикальных мер нужно было продолжать доводить всю институциональную систему, необходимую для функционирования рыночной экономики и демократического государства. И на эту вторую часть сил уже не хватало. Были небольшие сдвиги, когда в правительстве появились Анатолий Чубайс и Борис Немцов. Но потом гранд финансовый кризис 1998 года. О реформах пришлось забыть.

С приходом к власти Владимира Путина вроде бы появились реальные предпосылки для продолжения изменений. Но из всего, что было запланировано, например, в программе Германа Грефа, осуществились только меры по налоговой реформе и незначительные мероприятия в связи

Представители власти и бизнеса на КЭФ общаются без протоколов

с принятием Земельного и Трудового кодексов. Модернизация льгот провалилась, административная реформа была проведена формально.

В ситуации благоприятной сырьевой конъюнктуры каждый раз, когда один заводчик разговаривает о реформах, другие тут же принимались рассуждать о политических рисках: создадим лишнее напряжение, нужные люди не придут в парламент и на президентский пост. Так что реально ничего не изменилось.

Но важно понимать, что актуальность реформ за это время для России не упала, а наоборот, сильно выросла. Обратите внимание, как сейчас поменялась расстановка сил на мировой арене. Россия оказалась в вилке между двумя геополитическими лагерями. С одной стороны, взрывной рост Китая и Индии. Их главный козырь — дешевая рабочая сила, его нам побить не удастся.

С другой стороны, медленный, но прежнее верный рост США и Европы. У них свои сильные стороны — высокое качество продукции и инновационные технологии, тут нам тоже нечем крыть.

Оттого нам так необходимо думать и действовать, чтобы ответить на вызов и занять подобающую позицию на мировой арене. В этом смысле поставленный Дмитрий Медведевым вызов модернизации очень своевременный. И у проекта есть серьезные барьеры, базовых из них два.

Первый — это консервативная группа элит, которая руководствуется ценностями скорее традиционалистскими, патерналистскими и националистическими, а не демократическими и либеральными.

А второй — это, к сожалению, объективные особенности национального характера. Меня подкупило то, что написал Дмитрий Медведев в своей статье «Россия, вперед!»: не все наши традиции хороши, от каких-то мы должны избавляться. Например, есть привычки, характерные для нашего «феодалного» прошлого, воспроизведенного советским строем. Работавшему перед началом, при этом лениться, плохо работать и воровать, заодно поносить того же начальника за глаза. Ну что это за холостое такое!

Но как только этот холост сам станет начальником, он тут же начнет угнетать людей. Какая модернизация, если кругом нравы феодализма и самодержавия?

Надо искоренять эти национальные особенности, переходить к ценностям современного мира.

Нужна именно большая работа с системой ценностей. В приоритете должна стоять защита частной собственности, стремление людей к самодержавию за счет своего труда и в последние этого. Человек в нашей стране должен быть уверен, что его права и свобода будут защищены законом и независимым судом.

И свои права нужно научиться отстаивать самим. Хватит лежать на печи, мириться с тем, что ограничивается свобода слова, производится фальсификация на выборах и так далее. А то каждый говорит: «Черт с вами, давайте, что хотите, я спрыснусь в свое раковину и буду жить как угорь, до вас, до государства, мне дела нет». С такой позицией ничего не изменится, модернизация должна опираться на консенсус большинства действительных людей, на их активность, на их желание жить в нормальной культурной стране.

Нельзя забывать, что через два-три десятка лет примерно 80% россиян будет жить в агломерациях. Население каждой из таких агломераций составит два — три миллиона человек. И для них будет создана необходимая инфраструктура — транспорт, коммуникации, отдых, обучение, спорт — все блага цивилизации современного большого города. Градообразующий предприятие в таких агломерациях будет не завод, а университет. Потому что образование, здравоохранение и наука станут самыми главными отраслями, а промышленность, со временем, лет через тридцать или больше, будет вытеснена на периферию так же, как это произошло с сельским хозяйством.

Системообразующий элемент такого мира — это деятельный свободный человек, которому надо создать условия для творчества. Я понимаю модернизацию именно так.

Анна СИМОВА

«Перья»: блиц-опрос

Сегодня в рубрике «Перья» выступают экономические журналисты, не раз посещавшие Красноярский экономический форум. Каждый профессионал. Каждый имеет собственное, никем не навязанное мнение о форуме, которое наверняка будет интересным как для читателей газеты, так и для организаторов КЭФ. Мы предложили мастерам экономического пера ответить на два несложных вопроса:

1. Расскажите, пожалуйста, о вашем личном отношении к Красноярскому экономическому форуму.
2. Насколько проведение КЭФ влияет на состояние и развитие экономической журналистики в регионе?

Андрей ХОЛЮБ
специальный корреспондент газеты
«Городские новости»

1 Красноярский экономический форум, как крупное мероприятие, выдвинул край на федеральный уровень в сфере экономики. Здесь мы уже анонсировались

и обсуждались громкие инвестиционные проекты, представители малого и среднего бизнеса приезжали в Красноярск, чтобы прокомментировать с экспертным сообществом. Конечно, вопрос «Что в КЭФ больше — пиара или конкретики?» постоянно обсуждается в кругах экономической журналистики. Мне кажется, в КЭФ присутствует и то, и другое. Нельзя говорить, что форум — это лишь проект для продвижения краевого имиджа на уровне страны. Все-таки нам удалось запустить Банк, построить СБУ, реализовать еще несколько программ.

2. Сложно сказать, насколько КЭФ влияет на экономическую журналистику региона. Мне кажется, что в большей степени ее перспективы зависят от состояния рынка СМИ — эконо-

номические тексты востребованы, когда поле конкурентоспособно. Но отнюдь, что для молодых авторов — тех, кто только начинает свой путь в экономическом анализе, — столь крупные мероприятия полены. Ведь это общение с высмеями, участие в обсуждении экономического развития страны, возможность взглянуть на мир российского бизнеса, что называется, изнутри.

Ирина ГУРЬВА
корреспондент РИА «Росбизнесконсалтинг»

1. За эти годы форум из театральных докладов вырос в многогранное деловое мероприятие, которое действительно дает представление о Красноярском крае как о современном регионе, где есть что-то, кроме лесов, полей, рек, золота и так далее. Все вместе — желание получить деньги из Инвестиционного фонда, стремление выглядеть лучше на фоне других регионов — в сумме дало какой-никакой, но эффект, и радует, что хотя бы раз в году из Красноярска на федеральных каналах идет не картинка с природной

катастрофой или провинциальным анекдотом, а деловая и экономическая информация. Сейчас, наверное, многие начнут говорить, что сходом Александра Хлопонина КЭФ закрывается, но я так не считаю. Специалисты разных направлений накопили огромный опыт при подготовке этого ежегодного мероприятия — не думаю, что власти края захотят им поперекать.

2. Что же до форумной журналистики, я пока не вижу в ней особой динамики — особенно на местном уровне. Специальники к форуму, «остроты» протокольных материалов, десятки сообщений и информативность со ссылками на отдельных персонажей — все как и раньше лет назад. В чем-то форум даже отделился от Красноярска. Нысмейкеры приезжали хоть и важные, но по большей части федеральные, и «привязанных» к местности все меньше год от года становится все меньше. Но это естественный процесс — росло число Красноярских участников форума. При этом радует, что, например, в прошлом году на КЭФ обратились новые форматы журналистики — например, интернет-блог Леонида Бершадского на Слон.ру. Сейчас этот ресурс использует подобный формат при освещении крупных деловых событий.

Василий ДАМОВ
обозреватель информационного агентства
«Росбалт»

1. Есть вещи, которые теперь уже экс-губернатору края Александру Хлопонину можно поставить в очевидную и бесспорную заслугу. КЭФ — одна из таких вещей. Безусловно, навью верить в то, что подписание оговорок о сотрудничестве между компанией А и компанией Б — это закономерный итог переговоров во время очередного тушения пожара. Очевидно, что стратегические документы готовятся куда как более длительный промежуток времени, чем 1–2 дня. Но вот тот факт, что идея очередного проекта, который закреплен договором, пришла к представителям компаний во время неформального, может быть, общения на форуме годичной давности — это уже вполне вероятно. Все признание о на мероприятии типа КЭФ «звиль» на самом деле достаточно занятые люди.

И повод собрать все вместе — это не только повод развлечься. Это и повод обсудить бизнес, и повод о чем-то договориться, узнать, что-то новое о регионе и заинтересоваться работой здесь. Поэтому думаю, что КЭФ мы обязаны не одним и даже не двумя реальными экономическими проектами. Не считая безусловной PR-составляющей в проекте: ни для кого не секрет, что «повестка дня» на текущий год для бизнеса задается именно в Красноярске. Или даже не на текущий, а на перспективу, если вспомнить выступление Дмитрия Медведева в 2008 году.

2. Очень сильно влияет. Экономические журналисты начали отходить, что об экономике можно писать, получая информацию от первых лиц бизнеса. И особенно

первых лиц такого уровня. Именно на мероприятиях уровня КЭФ от ведущих отраслевых экспертов можно получить информацию о госполитике в вопросах модернизации производства, формирования систем поддержки разработок и внедрения инноваций и многих других вещах. Часто в регионе про это профессионально поговорить не с кем. Поэтому два дня плотного общения с приезжающими на КЭФ спикерами вполне можно сравнить с обширными курсами по экономической журналистике.

Дмитрий ПАГИН
шеф-редактор Красноярского представительства
журнала «Эксперт-Сибирь»

1. Личное отношение — оно не нравится. Это серьезно, то КЭФ — в всяком случае, в своем прошлом виде — действительно очень интересное и познавательное мероприятие. Наверное, только там есть шанс, не выезжая из Красноярска, пообщаться с таким количеством политиков, бизнесменов, ученых. Формат экономического форума дает возможность получить ответы на интересующие тебя вопросы — и это ответы тех людей, в чей компетенции сомневаться не приходится.

2. Не думаю, что влияние КЭФ на экономическую журналистику сколько-нибудь заметно. Да, есть возможность пообщаться и пообщаться с коллегами. Не более того. А вообще с середины 2008 года в серьезной экономической журналистике Красноярского края наблюдается закат — кризис оставил мало шансов на выживание многим качественным СМИ, поэтому спрос на деловую аналитику невелик.

Алексей НЕПОМНЯЩИЙ
корреспондент газеты «Ведомости»

1. У подобных экономических форумов есть две основных функции: публичная и непубличная. Первое — это не что иное, как пиар. Очень удобно перед сотнями

важных людей и десятками телекамер объявить о каком-нибудь очередном инвестпроекте на пару миллиардов долларов или илловать захватывающую дух концепцию. Наново предположить, что эти инвестпроекты рождаются на форуме. Это работа многих месяцев. А вот засветить очередную красивую идею места лучше не придумаешь. Правда, есть у форума непубличная функция. Это место тусовки «больших шишек». И этим самым «большим шишкам» очень удобно встречаться друг с другом и решать какие-то свои вопросы в небольшом замкнутом пространстве, без посредства десятка секретаршей и прочего обслуживающего персонала.

2. Что же касается влияния форума на развитие экономической журналистики в крае, такового нет и быть не может. Трудно себе представить, как на понимание журналистами сути экономических процессов может влиять выслушивание разных громких экономических анонсов. Как это тренирует необходимые для «бизнесового» журналиста навыки и умение «рыть» информацию и находить правильные источники? Без журналистов, обладающих такими навыками, говорить об экономической журналистике неправильно.

Вячеслав ЧАНИКОВ,
Владимир ПЕРМЯКОВ